

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Морина Л. А. Инженерный массмедийный дискурс : специфика диспозитивного моделирования / Л. А. Морина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 213—233. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-213-233.

Morina, L. A. (2025). Engineering Mass Media Discourse: Specifics of Dispositif Modeling. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 213-233. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-213-233. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Инженерный массмедийный дискурс: специфика диспозитивного моделирования

Морина Людмила Александровна

orcid.org/0000-0003-1016-6103

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологии, факультет
гуманитарного образования
ludmila200273@mail.ru

Новосибирский государственный
технический университет
(Новосибирск, Россия)

Engineering Mass Media Discourse: Specifics of Dispositif Modeling

Lyudmila A. Morina

orcid.org/0000-0003-1016-6103

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Philology,
Faculty of Humanities Education
ludmila200273@mail.ru

Novosibirsk State
Technical University
(Novosibirsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведена лингвориторическая реконструкция механизмов диспозитивного моделирования текстов, ориентированных на популяризацию инженерного знания в массмедиа и составляющих периферию инженерного дискурса. Утверждается, что такие медиатексты путем следования риторическим стратегиям призваны формировать новое понимание передовых инженерных практик, менять традиционный образ инженера в массовом сознании, способствовать повышению престижа инженерного образования. На предварительном этапе исследования проведен входной эксперимент, верифицирующий тенденцию доминирования сегодня в сознании молодежи стереотипных устаревших представлений об инженере и его функционале. На основном этапе исследования осуществлена лингвориторическая реконструкция способов и средств воплощения диспозитивной стратегии текстообразования, определяющей структурно-композиционную организацию текста и его персуазивный потенциал. Описана макроструктура медиатекстов об инженерии, сформированная вокруг заголовочного комплекса; выявлен модельный характер макроструктуры, ее воспроизводимость; сделаны наблюдения над топическим составом макроструктуры. Реконструированы три модели аргументации, обеспечивающие обновление взглядов на инженерию и инженера: доказательного, нарративного и аналогического типов.

Ключевые слова:

инженерный дискурс; лингвориторическая реконструкция текстообразования; диспозитивная стратегия; композиционное моделирование медиатекста; персуазивность; аргументация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study presents a linguorhetorical reconstruction of the mechanisms of dispositif modeling in texts aimed at popularizing engineering knowledge within mass media, which constitute the periphery of engineering discourse. It is argued that such media texts, by adhering to rhetorical strategies, are designed to foster a new understanding of advanced engineering practices, reshape the traditional image of engineers in the collective consciousness, and enhance the prestige of engineering education. In the preliminary phase of the research, an initial experiment was conducted to verify the prevailing trend among youth of holding stereotypical and outdated perceptions of engineers and their functions. During the main phase of the study, a linguorhetorical reconstruction was carried out to identify the methods and means of implementing the dispositive strategy of text formation, which determines the structural-compositional organization of the text and its persuasive potential. The macrostructure of media texts on engineering, centered around the headline complex, is described; the model-like nature of this macrostructure and its reproducibility are revealed; observations regarding the topical composition of the macrostructure are made. Three models of argumentation that facilitate a renewed perspective on engineering and engineers are reconstructed: models of demonstrative, narrative, and analogical types.

Key words:

engineering discourse; linguorhetorical reconstruction of text formation; dispositive strategy; compositional modeling of media text; persuasiveness; argumentation.

УДК 811.161.1'42:004.738.5+808.51+316.77

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-213-233

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Инженерный массмедийный дискурс: специфика диспозитивного моделирования

© Морина Л. А., 2025

1. Введение = Introduction

Актуальность изучения инженерного дискурса обусловлена двумя базовыми факторами, которые мы, вслед за К. Р. Поппером, определившим принципы эволюционной эпистемологии, называем практической проблемой и проблемой теоретического знания [Поппер, 2002, с. 249—255]. Первая проблема определяется объективной реальностью — потребностью общества в непрекращающемся технологическом развитии, в промышленных инновациях, оптимизирующих социальное и индивидуальное бытие, в повышении качества жизни. Реализация данной повестки обеспечивается в значительной степени инженерами, которых характеризуют как «основную движущую силу технологической модернизации. Особую важность приобретает подготовка инженеров нового поколения, в равной степени обладающих техническими и управленческими навыками...» [Мансуров и др., 2022, с. 83]. Результаты проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения опроса россиян о профессии инженера, опубликованные в феврале 2025 года, демонстрируют «серьезный разрыв между признанием социальной значимости инженерии и готовности учиться/работать инженером» [Таракановская, 2025].

Естественно, что в разрешение сложившегося противоречия и преодоление имеющегося кадрового дефицита инженеров включаются СМИ, призванные развенчать стереотипы, поддержать престиж профессии и построить образ успешного специалиста. Элементы инженерного знания и фрагменты инженерной картины мира становятся составляющими массмедийного дискурса, формирующего массовое сознание.

Соответственно, возникает ряд проблем теоретического характера, осмысляемых сегодня лингвистическим сообществом: описание новых синкретичных по своей природе дискурсивных практик, в частности контаминации инженерного дискурса с массмедийным; разработка аналити-

ческих процедур, диагностирующих воздействующие ресурсы текстов, конструирующих инженерный дискурс, в том числе и в его массмедийной модификации; и т. п.

Под *инженерным дискурсом* понимают «некое информационное поле, базирующееся на научной картине мира и включающее денотативное содержание инженерной деятельности, отраженное в сознании профессионала и обусловленное реалиями инженерной деятельности» [Авдеева, 2016, с. 146]. Показательно, что интерес к феномену инженерного дискурса и инженерной коммуникации изначально формируется в контексте задач повышения речевой культуры инженера и преподавания русского языка как иностранного [Авдеева, 2008; Левина, 2004]. В фокусе внимания отечественных исследователей находятся: электронный сетевой иноязычный инженерный дискурс и его лингводидактические возможности [Иванова, 2010]; парадигматика и синтагматика инженерного дискурса в лингводидактическом рассмотрении [Киба, 2019]; дискурсивная специфика инженерной коммуникации в русском социокультурном пространстве, включая определение коммуникативных границ современного инженерного дискурса по отношению к научному [Куркан и др., 2020]; коммуникативные тактики письменного инженерно-строительного дискурса [Андреева, 2021]; обучение инженерной профессиональной коммуникации в контексте взаимодействия таких разновидностей дискурса, как инженерно-строительный и архитектурно-инженерный [Соколова, 2022]; позиционирование инженерной отрасли как примера сети профессиональных дискурсивных сообществ; анализ фразовых глаголов в инженерном дискурсе с использованием корпуса инженерного английского языка [Leung, 2020].

Новизна настоящего исследования состоит в особом подходе к инженерному дискурсу, связанном с применением лингвориторических реконструкционных процедур для выявления персуазивной специфики медиатекстов, popularizing технических знание и повышающих престиж инженерного образования. Данные тексты образуют периферию инженерного дискурса и демонстрируют переход институционального моносоциумного дискурса в полисоциумный.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель статьи состоит в описании механизмов диспозитивного моделирования текстов, ориентированных на popularization инженерного знания в массмедиа и формирующих периферию инженерного дискурса.

Основным материалом исследования выступает корпус посвященных перспективным направлениям инженерной деятельности текстов, опубликованных на интернет-портале медиахолдинга РБК

(«РосБизнесКонсалтинг») в 2024—2025 годах (раздел «Тренды», рубрика «Образование»). Кроме того, для иллюстративных целей привлечен текст той же тематической направленности издания «Forbes».

Ведущим методом исследования является предложенная в концепции риторики декодирования (см. подробнее о концепции: [Гольшшкина, 2020]) лингвориторическая реконструкция текстообразования (далее — ЛРТ), объективирующая идею риторического текстотипа как когнитивного модельного ориентира, обеспечивающего эффективное текстопроизводство. ЛРТ нацелена на обнаружение в конкретном тексте как результате мыслеречевой практики продуцента его представлений о риторическом текстотипе-образце. Параметрическая матрица риторического текстотипа регулируется компонентами структуры коммуникативного акта, задающими такие индикаторы риторичности, как публичность, диалогичность, аргументированность, персуазивность, актуальность, акциональность, технологическая осознанность [Морина (Гольшшкина), 2022, с. 307]. Последний параметр предполагает следование риторическому канону как технологии создания эффективного текста, включающей инвентивный, диспозитивный и элокутивный этапы, которые с позиции коммуникативно-прагматического подхода мы квалифицируем как соответствующие стратегии текстообразования. В качестве исследовательской аксиомы принимается положение о том, что «порождение текстовой базы представляет собой стратегический процесс, совершаемый в оперативном режиме (on-line)» [Дейк ван, 2015, с. 171]. В рамках ЛРТ в качестве инструментальных методик использованы структурно-композиционный анализ, топический анализ, а также реконструкция аргументации. В фокусе последней находятся «проблемы, связанные с общими свойствами построения рассуждения и с выявлением специфических черт аргументативных структур...» [Еемерен, 2006, с. 28—29]. Кроме того, для иллюстрации практической проблемы, инициировавшей данное исследование, привлекается метод ассоциативного эксперимента, который определяет «субъективное содержание знакового образа» [Уфимцева, 2011, с. 141] и признан «одним из наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания» [Курганова, 2019, с. 25].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Предварительный этап настоящего исследования, актуализирующий практическую проблему, сопряжен с реализацией входного ассоциативного эксперимента, связанного с выявлением реакций испытуемых на предлагаемый стимул «инженер». Контингент испытуемых — группа из 40 студентов-филологов 2 курса (возраст 19—21) факультета гумани-

тарного образования Новосибирского государственного технического университета, в котором уже тридцать лет сосуществуют в общем коммуникативном пространстве студенты технических направлений подготовки и студенты-гуманитарии. Полученные ассоциаты сформированы в корпус и обработаны с помощью опции семантического анализа специализированного онлайн-сервиса Advego (URL: <https://advego.com/text/seo/>). Выявлено семантическое ядро корпуса ассоциатов, в которое входят следующие наиболее частотные (> 2%) реакции (табл. 1).

Таблица 1

Семантическое ядро корпуса ассоциатов =
The Semantic Core of the Corpus of Associates

Реакции (слово / группа слов)	Количество	Частота, %
стройка, строительство, строитель	9	6,12
техника	9	6,12
схема	7	4,76
завод	6	4,08
чертеж	6	4,08
каска	4	2,72
математика	4	2,72
проектирование	4	2,72
мужчина	3	2,04
технарь	3	2,04

Полученные результаты есть свидетельство стереотипных представлений об инженере, которые нередко становятся предметом иронии в СМИ, например: *Что ты знаешь о профессии инженера? Дядя в каске и с чертежом в руках?* [Кто такой..., 2020]. Деконструировать понятийные шаблоны и сформировать актуальный образ, привлекательный для молодежи, призваны современные медиа, внедряющие в пространство массовой коммуникации инженерное знание.

Основной этап исследования связан с ЛРТ, осуществляемой на материале тех медиатекстов, которые демонстрируют риторический потенциал, обеспечивающий одновременную реализацию образовательно-просветительской, мотивационной и продвигающей установок заказчика текста. Из корпуса текстов об инженерах и инженерной деятельности, опубликованных в последние годы в различных массовых изданиях («Комсомольская правда», «Ведомости», «Коммерсантъ», «Газета.ру», «Forbes» и др.), обращает на себя внимание цикл публикаций на сайте РБК, наце-

ленный на слом стереотипов о «чертежах, касках и заводах» и призванный сформировать принципиально иное знание об инженерном функционале, современных инженерных практиках и инженерии будущего.

Притязания медиатекста на эффективность сопряжены с актуализацией такого его параметра, как персуазивность, которая в свою очередь основывается на аргументированности. В концепции риторики декодирования данные свойства связываются главным образом с реализацией диспозитивной стратегии, обеспечивающей структурно-композиционную организацию текста.

Известно, что «основное содержание диспозиции — синтагматическая экспозиция референта» [Безменова, 1991, с. 33]. При этом риторика декодирования постулирует, что текст риторического типа, абсолютизирующий результативность, практикует поликомпозиционность как условие обеспечения персуазивного эффекта. Множественность композиционных воплощений связывается с различными аспектами организации текстовой структуры — формально-прагматическим, аргументационным, структурно-семантическим. В первую очередь эффективность медиатекста определяется реакциями реципиентов на сигналы формальной устроенности текста и его аргументационные составляющие как индикаторы смыслообразования. Поэтому остановимся на формально-прагматическом и аргументационном аспектах моделирования композиционной структуры.

3.1. Формально-прагматический аспект композиционного моделирования

Формально-прагматический аспект обращен к макроструктуре текста, дающей «абстрактное семантическое описание глобального содержания и, следовательно, глобальной связности дискурса» [Дейк ван и др., 2015, с. 41]. Макроструктура — первое, с чем имеет дело реципиент.

Макроструктура исследуемых текстов об инженерии примечательна своим воспроизводимым модельным характером. Ее формируют: заголовок текста, обязательно содержащий номинацию определенной инженерной профессии; лид, выполняющий функцию вступления; основная часть, имеющая тиражируемую от текста к тексту рубрикацию, эксплицируемую системой подзаголовков. Читателю предлагается узнаваемая композиционная матрица, внутри которой в ситуации представления каждого нового текста изменяется практически только переменная: дата-инженер, ML-инженер, промпт-инженер, инженер-биотехнолог, DevOps-инженер, инженер «зеленого» транспорта и т. п.

Внимание читателя направляется на заголовочный комплекс текста — «структурно-семантическое объединение элементов текста, не только предвещающих его, но органически связанных, содержательно и концепту-

ально, с основным массивом конкретного текста. Элементами заголовочного комплекса... традиционно считаются: заголовок, надзаголовок, тематическое название полосы, рубрика, подзаголовок, внутренние заголовки» [Прохорова, 2012, с. 238]. Рассмотрим пример стандартного для медиатекстов РБК заголовочного комплекса:

Искусство общаться с нейросетями: профессия промпт-инженер (заголовок) → *Кто такой промпт-инженер* (подзаголовок 1) → *Чем занимается промптер* (подзаголовок 2) → *Основные навыки* (подзаголовок 3) → *Тренды и направления профессии* (подзаголовок 4) → *Откуда пришла профессия* (подзаголовок 5) → *Как стать промптером* (подзаголовок 6) [Колосова, 10.02.2025].

Установка создателей подобных медиатекстов на узнаваемость формы позволяет говорить о реализации приема композиционного тиражирования, организующего публикационную практику медиа:

Учитель для робота: чем занимается ML-инженер (заголовок) → *Кто такой ML-инженер* (подзаголовок 1) → *Чем занимается ML-инженер* (подзаголовок 2) → *Тренды профессии* (подзаголовок 3) → *Откуда пришла профессия* (подзаголовок 4) → *Какие навыки нужны ML-инженеру* (подзаголовок 5): *Hard skills; Soft skills* (внутренние заголовки) → *Как стать ML-инженером* (подзаголовок 6) [Плоткина и др., 26.11.2024].

Воспроизведение заголовочных комплексов медиатекстов одной тематической направленности от выпуска к выпуску обеспечивает макротекстовую эргономичность медиаиздания. Иначе говоря, типизированный заголовочный комплекс помогает читателю оперативно объединять медиатексты в одну проблемно-тематическую сферу и облегчает реализацию таких ментальных операций, как описание, сопоставление, сравнение, обобщение и т. п.

Модельный характер макроструктуры текстов РБК об инженерных специальностях позволяет применить топический подход к анализу ее организации. Реинтерпретация античного понятия «топос», некогда трактуемого в качестве «общего места», получающего актуализацию на инвентивном этапе создания текста [Клюев, 1999, с. 39—49], приводит к его обновленному пониманию. «Топос — структурно-смысловая модель, способствующая развертыванию замысла речи, на основании которой создаются отдельные отрезки текста, минитексты, а также целые тексты; способы исследования темы, метод поиска доказательств (род — вид, определение, свойства, имя и др.)» [Ассуирова, 2003, с. 10]. Иначе говоря, топосы — ментальные категории, обеспечивающие создание смыслового каркаса речевого произведения, а сама практика их применения есть следование общим законам мышления.

Исходной посылкой топического описания макроструктур медиатекстов об инженерии РБК становится положение о макротекстовом уровне реализации смысловой модели «род — вид», где род — инженерная деятельность, а вид — конкретная инженерная практика, например, инженера-композитчика, инженера-генетика, цифрового инженера, DevOps-инженера, инженера в области синтетической биологии, дата-инженера и т. п. Макротопос «род — вид» выступает источником развития темы в рамках идеологии издания в целом и определяет систему топосов базового уровня в структуре конкретного медиатекста.

Проведенный анализ позволяет выявить топическую природу тематических компонентов макроструктуры. Так, подтема «Кто такой N» (где n — DevOps-инженер / дата-инженер / промт-инженер / ML-инженер и т. п.) есть актуализация топоса «определение». При этом может быть дано не только определение сущности деятельности специалиста, но и дефиниция самой инженерной практики: *Промпт-сфера — это новое направление на рынке IT, которое появилось с активным развитием нейросетей* [Колосова, 10.02.2025]. Правда, не все определения характеризуются исчерпывающим описанием объекта.

Подтема «Основные навыки» реализует смысловую модель «свойства». Подтема «Тренды и направления профессии» коррелирует с топосом «примеры и свидетельства»: *Исследование вакансий в сфере Data Science показывает, что в России спрос на дата-инженеров в 2021 году вырос на 127 %* [Плоткина, 27.11.2024]. Подтема «Откуда пришла профессия» соотносима с топосом «причина и следствие». Подтема «Как стать N» воплощает топос «обстоятельства»: реципиент узнает, где и каким образом он может получить необходимые знания и умения. Синтетическую природу, основанную на синкретизме топосов «определение», «свойства», «примеры и свидетельства», имеет подтема «Чем занимается / что делает N».

Выявленное топическое устройство исследуемых медиатекстов есть свидетельство стремления облегчить массовому адресату, преимущественно молодежи, выбирающей профессиональный путь, восприятие специальной информации. «Упаковка» немассового контента в привычные когнитивные структуры, каковыми и являются топосы, может быть квалифицирована в качестве механики популяризации инженерного знания, вынужденного функционировать в массмедийной среде.

Обращаем внимание на отсутствие в исследуемых медиатекстах такого структурно-композиционного элемента, как заключение. Известно, что риторическая специфика заключения часто связана с обобщением информации, а также с ее редуцированным повтором, что наделяет текст определенным дидактизмом. Мы полагаем, что усечение традиционной рито-

рической композиции связано с редакционной политикой, нацеленной, во-первых, на то, чтобы избежать эксплицитного навязывания мнения, в том числе и в выборе той или иной инженерной специальности, а во-вторых, уменьшать информационную избыточность.

3.2. Аргументационный аспект композиционного моделирования

Реализуемая нами реконструкция аргументации опирается на теоретическую базу, сформированную трудами Х. Перельмана, с именем которого связывают риторический ренессанс XX столетия, а также исследованиями нидерландской школы теории аргументации.

Современный взгляд на аргументацию связан с пониманием ее не только как инструмента обоснования точки зрения говорящего в ходе убеждения, но и как целенаправленной деятельности по созданию текста [Еемерен, 2006, с. 14]. Опыт ЛРТ в области изучения текстообразующего потенциала аргументации позволяет нам выделить и описать следующие модели аргументационной организации медиатекста — доказательного, нарративного и аналогического типов.

3.2.1. Модель аргументации доказательного типа

Данная модель является наиболее распространенной в риторической практике, поскольку отражает известный логический постулат о том, что «аргументация представляет собой рассуждение...» [Алексеев, 2005, с. 449]. Стандартное построение рассуждения предполагает актуализацию доказательства: выдвижение тезиса или подтезиса, образовавшегося в результате содержательно-смыслового деления тезиса, и аргументов, связанных с ним отношениями демонстрации. Границы рассуждения определяются признаком монотематичности, который «упаковывает» логико-смысловую конструкцию доказательства в такую единицу текстообразования, как аргументационный комплекс.

При реконструкции рассуждения обычно следуют принципу выделения «только тех элементов, которые обладают релевантностью в теоретической концепции исследования и отвечают целям его анализа» [Реес ван, 2006, с. 199]. В рамках ЛРТ релевантными являются те аргументативные характеристики, которые обеспечивают персуазивность текста: принцип аргументирования, специфика аргумента, тип структуры аргументации, определяющий тип рассуждения.

В исследуемом корпусе медиатекстов наблюдаем реализацию аргументации доказательного типа, основанной на дедуктивном принципе «от общего к частному»: *ML-инженер или Machine Learning Engineer — это специалист, который создает и обучает алгоритмы работы с большими данными (тезис). <...> Задачи ML-инженера — сугубо практические. Он учит компьютер находить взаимосвязи данных и на их основе принимать*

решения (моделируемый подтезис как результат контаминции двух простых предложений). Именно *ML-инженеров стоит благодарить за «умные ленты» в социальных сетях* (аргумент 1), *алгоритмы рекомендаций на музыкальных стримингах, которые подбирают контент под наши интересы* (аргумент 2). *Сервисы перевода типа Google Translate* (аргумент 3) и *боты-помощники типа Олега банка «Тинькофф» и Алисы «Яндекса» — тоже частично заслуга ML-инженеров* (аргумент 4) [Плоткина и др., 26.11.2024].

В рамках данного аргументационного комплекса функционируют так называемые аргументы-иллюстрации. Они призваны «укрепить убежденность слушающего в правильности уже известного и принятого правила путем приведения частных случаев, которые проясняют общее изложение, демонстрируют его значение с помощью целого ряда возможных применений, усиливают эффект его присутствия в сознании слушающего» [Перельман и др., 1987, с. 214]. Персуазивный эффект иллюстрации состоит в отражении ею реалий объективного мира, что облегчает понимание функционала ML-инженера.

Что касается типа аргументативных структур, то здесь получает реализацию сочинительная аргументация, или связанное рассуждение, где «каждый из приводимых доводов непосредственно соотносится с исходной точкой зрения, все доводы взаимозависимы и только вместе эффективно поддерживают эту точку зрения» [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123]. Наблюдаемая плотность аргументов объективирует многопрофильность деятельности ML-инженера, что призвано активировать интерес к профессиональным возможностям такого специалиста.

В рамках аргументации доказательного типа мы отмечаем и подчинительную аргументацию, или последовательное рассуждение, когда «один довод поддерживает другой» [Там же], например: *Последние годы авиатрасла стараются экологизировать* (подтезис). *Эксперты отмечают, что будущее авиации — за электрическими самолетами* (точка зрения). *В них не используются ископаемые виды топлива* (аргумент 1), *поэтому они не производят вредные выбросы* (аргумент 2) [Тарасова, 23.04.2025].

Перед нами аргументационный комплекс, основанный на причинно-следственных отношениях. При такой аргументации, как отмечает Б. Гаррсен, «событие, которое дается в аргументе, представляется как причина того, о чем сказано в точке зрения (или наоборот)...» [Гаррсен, 2006, с. 115]. При этом второй аргумент, вводимый союзным словом *поэтому*, вербализует следствие, выполняя тем самым объяснительную функцию, что способствует популяризации инженерного знания.

Согласно нашим аналитическим наблюдениям, аргументация доказательного типа, реализующая именно дедуктивный принцип, наиболее

частотна в медиатекстах. Она стандартно вербализуется посредством экспликации подтезиса, который подтверждается системой иллюстративных аргументов, нередко содержащих статистические данные: *Объем данных растет с каждым днем, а вместе с ним и потребность в дата-инженерах...* (подтезис). *По данным отчета DICE, в 2020 году профессия дата-инженера стала самой быстрорастущей в сфере ИТ: спрос на таких специалистов вырос на 50 % по сравнению с 2019-м. <...>* (аргумент 1) *Сегодня дата-инженеры нужны как гигантам вроде Google или Amazon, так и небольшим компаниям. Любой бизнес, у которого есть мобильное приложение или интернет-магазин, нуждается в качественной работе с данными* (аргумент 2), *чтобы расти и развиваться. Согласно статистике Zipria, активный найм дата-инженеров начинается с компаний, в которых работают от 100 до 500 сотрудников* (аргумент 3). *Тем не менее, бизнесы с небольшими командами в статистике тоже присутствуют, хоть и занимают меньшую долю* (аргумент 4) [Плоткина, 27.11.2024].

Рассмотренный пример демонстрирует взаимодействие в аргументационном комплексе разных типов аргументативных структур. Так, аргументы 1 и 2 можно квалифицировать как конвергентные, то есть способные до известной степени самостоятельно доказывать точку зрения [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123—124]. В свою очередь аргументы 2, 3 и 4 вступают между собой в подчинительные отношения, усложняя аргументационную организацию.

3.2.2. Модель аргументации нарративного типа

Популяризация профессионального знания требует нестандартных способов моделирования аргументации, активирующих внимание аудитории и создающих фоновый контекст для корректного восприятия аргументации доказательного типа. Модель аргументации нарративного типа не реализует доказательство, не конструирует рассуждение того или иного типа, но демонстрирует повествование, призванное обосновать выдвинутый тезис / подтезис. При этом получает воплощение хронологический принцип аргументирования: *... машины могут находить решения, алгоритм которых неизвестен человеку* (подтезис). *Прототип искусственного интеллекта создали в 1946 году* (аргумент 1), *а термин «машинное обучение» появился в 1959 году* (аргумент 2). *Компьютеры с тех пор постоянно совершенствуются* (аргумент 3) [Плоткина и др., 26.11.2024]; *Инженер в области синтетической биологии — профессия, которая возникла на основе двух других: молекулярного биолога и генного инженера* (подтезис). *Сам термин «синтетическая биология» впервые использовали в 1980 году. Так немецкий биохимик Барбара Хобом сообщила о трансгенной бактерии, полученной, благодаря искусственно созданной ДНК* (аргумент 1). Потом

это словосочетание встречалось в научных работах 1990-х, когда ученые создали синтетический аналог РНК вируса бешенства (аргумент 2). Самостоятельное направление синтетической биологии стало оформляться с начала нулевых для решения задач по проектированию и сборке биологических систем (аргумент 3). В 2002 году создали первый полностью искусственный вирус (аргумент 4). <...> [Колосова, 16.03.2024].

В последнем аргументационном комплексе, который подвергся в формате статьи обоснованному сокращению, насчитывается 7 аргументов, хронологически представляющих бэкграунд синтетической биологии. Такое развернутое повествование, последовательно воспроизводящее историю научного направления с указанием знаковых дат и важных периодов его развития, рассчитано на активацию интереса аудитории неспециалистов.

Рассмотрим сложный пример, сопрягающий предысторию, основанную на типизации профессиональной ситуации и характеризующуюся семантикой обобщения, с историческим нарративом: *DevOps (Development Operations) — это методология взаимодействия разных специалистов, которая помогает сделать программный продукт качественнее (подтезис). DevOps появился, когда ПО стало сложнее, а продуктов на рынке — больше. Разработчики перестали справляться с повышением продуктивности систем..., поэтому в команды начали привлекать системных администраторов. Эти администраторы стали разбираться с тем, как помочь своей команде работать лучше и качественнее. Быстрее тестировать продукт, «выкатывать» обновления. <...> (предыстория = аргумент 1). В 2009 году IT-консультант Патрик Дебуа предложил своим подписчикам обсудить «гибкие методы в администрировании систем» под хэштегом #DevOps (исторический экскурс = аргумент 2). Так DevOps стал популярным во всем мире и превратился в методологию и целую культуру взаимодействия между специалистами разного профиля (заключение) [Нестерова, 26.11.2024].*

В целом повествование здесь организует хронологический принцип, но в рамках аргумента-предыстории просматривается действие дедукции, которое вводит элементы рассуждения, необходимые для экспликации причинно-следственных связей, выполняющих объяснительную функцию.

Включение исторических повествовательных компонентов в структуру медиатекстов об инженерии обусловлено потребностью в создании устойчивого образа новой специальности как такого профессионального направления, которое имеет сегодня обоснованный онтологический статус или находится в стадии становления. Прагматизация медиатекста заключается в формировании у массмедийной аудитории понимания общественной востребованности профессии именно в контексте истории существо-

вания инженерных традиций и научных школ, что свидетельствует о просветительской интенциональности медиаиздания.

Подчеркнем, что повествовательные компоненты текста наделяются аргументативным потенциалом на фоне аргументации доказательной — при условии структурной комбинаторики этих двух моделей.

3.2.3. Модель аргументации аналогического типа

Согласно неориторическому подходу аналогия обладает аргументативным потенциалом и может участвовать в формировании рассуждения [Перельман и др., 1987, с. 226—249]. Как отмечает Е. В. Клюев, «аналогическая аргументация... была разработана в риторике ничуть не хуже логической» [Клюев, 1999, с. 104]. Аналогическая аргументация представляет собой перенос признаков со «знакомого» на незнакомое, при этом ее непременным условием является наличие «третьего члена сравнения», то есть совпадающих признаков сравниваемых предметов [Там же, с. 107]. Аргументация этого типа реализует образно-аналитический принцип аргументирования, сравнительно-сопоставительный по своей сути.

Наглядный пример аналогического моделирования обнаруживаем на страницах издания «Forbes»: *Для нового поколения создание робота — это не строго техническая задача, но и способ самовыражения. Не менее креативный, чем производство музыки или картин. <...> Современный инженер в первую очередь креатор, а не математик. Художники выражают себя через свои произведения, инженеры — через технологические решения. Каждый проект — это отчасти персональное высказывание, отражающее видение автора. Неслучайно многие инженерные решения сегодня оцениваются не только по функциональности, но и по эстетическим критериям* [Егорова, 17.02.2025].

В отношения аналогии здесь включены инженер, художник и их профильная деятельность, имеющая в обоих случаях креативный характер. При этом в данную триаду еще внедряется и противопоставление: *креатор, а не математик*. Понятие творческой деятельности выступает здесь тем самым «третьим членом сравнения», актуализируя так называемую атрибутивную аналогию, связанную «с переносом признаков одного объекта на другой объект. <...> При аналогии атрибутивного типа одному объекту приписывается свойство другого, становящееся атрибутом первого объекта» [Клюев, 1999, с. 113]. Свойство креативности, присущее художнику, становится, таким образом, атрибутом инженера.

Рассмотрим другой пример аналогической аргументации, которую называют физической. Она определяется как «внешнее подобие сравниваемых объектов, либо сама операция по выявлению внешнего подобия объектов» [Там же, с. 107]: *Промпт-инженер или промтер занимается*

составлением правильных запросов для нейросетей. Представьте, что вы придумали в своем воображении идеальную картинку или текст, хотите это сгенерировать с помощью ИИ. Вводите запрос, а результат от нейросети получаете совершенно иной. Уточнения не помогают: чат-бот вас не понимает, ведь вы общаетесь с ним как с живым человеком, а искусственный интеллект воспринимает вводные данные иначе. Промпт-инженер умеет говорить с нейросетями на их языке [Колосова, 10.02.2025].

В данном случае в качестве «третьего члена сравнения» выступает сама проблемная ситуация, которую по-разному разрешают непрофессионал, обычный пользователь и специалист, промт-инженер. Мы наблюдаем частный случай физической аналогии — так называемую пережитую аналогию [Клюев, 1999, с. 107], источником которой выступает интеллектуально-практический опыт.

Таким образом, аргументация аналогического типа способствует распространению специального знания, в данном случае инженерного, за счет того, что воздействует на получателя информации не рациональным образом, посредством умозаключений, а путем активации образного мышления реципиента.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование демонстрирует трансформацию профессионального дискурса в массмедийный (моносоциумного в полисоциумный), обусловленную актуальной потребностью в формировании в массовом сознании образов инженера и инженерной деятельности, соответствующих передовым технико-технологическим трендам. Инструментом реализации такой установки выступают медиатексты, воздействующий потенциал которых выявляет ЛРТ, которая основана на идее сопряжения риторического текстотипа как когнитивного текстоформирующего ориентира и риторических стратегий текстообразования. В системе последних особое место занимает диспозитивная стратегия, отвечающая за аргументированность текста и его композиционное устройство, которые обеспечивают персуазивность.

Постулируя поликомпозиционность как условие текстовой эффективности, мы рассматриваем диспозитивное воплощение медиатекстов об инженерии в формально-прагматическом и аргументационном аспектах. Иначе говоря, обращение к диспозитивной организации, или «морфологии текста» (Ю. С. Степанов), вскрывает механизмы макроструктурного и аргументационного моделирования.

Так, макроструктура исследованных медиатекстов характеризуется модельной спецификой, организованной вокруг типизированного заголо-

вочного комплекса, который с небольшими вариациями воспроизводится от текста к тексту, разворачивая однотипные подтемы, что рассчитано на узнаваемость и доступность формы как фактора активации интереса к содержанию. Возможность применения топического подхода к описанию макроструктуры свидетельствует о стремлении медиаиздания «упаковывать» информацию в те когнитивные структуры, которые давно апробированы риторической практикой, достаточно просты и удобны для восприятия.

Реконструкция аргументационного моделирования выявляет в исследуемом эмпирическом материале способы оказываемого воздействия — доказательный, повествовательный и аналогический. Доказательный тип аргументации реализует дедуктивный, являющийся наиболее частотным, и индуктивный принципы аргументирования; нарративный тип — хронологический принцип; аналогический тип — образно-аналитический. Соответственно, формирование персуазивного эффекта обеспечивается разноплановыми ресурсами.

Результаты ЛРТ позволяют сделать заключение о риторической природе текстов инженерного массмедийного дискурса, в полной мере реализующих диспозитивную стратегию текстообразования. Разработанность и воспроизводимость композиционной матрицы и разнообразие моделей аргументации выступают факторами риторичности текста, которые обеспечивают формирование в массовом сознании образа инженера, способного выступать идеологическим импульсом, активирующим интерес к инженерным специальностям как настоящего, так и будущего.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Егорова Н. Инженерный ренессанс : почему зумеры выбирают технические специальности [Электронный ресурс] / Н. Егорова // Forbes : [сайт]. — 17.02.2025. — Режим доступа : <https://www.forbes.ru/tekhnologii/530859-inzenernyj-renessans-pocemu-zumery-vybiraut-tehniceskie-special-nosti> (дата обращения 20.03.2025).

2. Колосова Т. Искусство общаться с нейросетями : профессия промпт-инженер [Электронный ресурс] / Т. Колосова // РБК Тренды : [сайт]. — 10.02.2025. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/644766579a79474213ddbc24> (дата обращения 24.03.2025).

3. Колосова Т. Специалист по искусственной эволюции : кто такой инженер-биотехнолог [Электронный ресурс] / Т. Колосова // РБК Тренды : [сайт]. — 16.03.2024. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/63ad802c9a79471cd781373e> (дата обращения 24.03.2025).

4. Кто такой инженер? [Электронный ресурс] // BNTU : [сайт]. — 2020. — 16 марта. — Режим доступа : <https://bntu.by/index.php/en/news/3036-ya-inzhener> (дата обращения 20.03.2025).

5. *Нестерова А.* Кто такой DevOps-инженер и чем занимается [Электронный ресурс] / А. Нестерова // РБК Тренды : [сайт]. — 26.11.2024. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/635b8d2b9a7947698578ea1a> (дата обращения 24.03.2025).

6. *Плоткина А.* Учитель для робота : чем занимается ML-инженер [Электронный ресурс] / А. Плоткина, Т. Колосова // РБК Тренды : [сайт]. — 26.11.2024. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/628428ba9a79472e7e07f5c4> (дата обращения 24.03.2025).

7. *Плоткина А.* Data Engineer: как организовать большие данные на пользу бизнесу [Электронный ресурс] / А. Плоткина // РБК Тренды : [сайт]. — 27.11.2024. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/624e919b9a7947a10bc22af5> (дата обращения 24.03.2025).

8. *Тарасова А.* Инженер «зеленого» транспорта : кто будет экологизировать передвижения [Электронный ресурс] / А. Тарасова // РБК Тренды : [сайт]. — 23.04.2025. — Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/education/64259cf79a79476af3d6a520> (дата обращения 02.05.2025).

Литература

1. *Авдеева И. Б.* Инженерный дискурс в рамках коммуникативно-когнитивной парадигмы / И. Б. Авдеева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. — 2016. — № 2 (21). — С. 142—150.

2. *Авдеева И. Б.* Методика обучения русскому языку иностранных учащихся инженерного профиля в условиях лингводидактики XXI века / И. Б. Авдеева // Вестник РУДН. Серия : Вопросы образования: языки и специальность. — 2008. — № 3. — С. 82—86.

3. *Алексеев А. П.* Аргументация / А. П. Алексеев // Эффективная коммуникация : история, теория, практика : словарь-справочник. — Москва : Агентство «КРПА Олимп», 2005. — С. 448—450. — ISBN 5-7390-1592-8.

4. *Андреева С. С.* Проблема обучения коммуникативным тактикам англоязычного профессионального дискурса / С. С. Андреева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 26. — № 190. — С. 33—41. — DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-190- 33-41.

5. *Ассурирова Л. В.* Топосы как риторические категории и структурно-смысловые модели порождения высказывания : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Л. В. Ассурирова. — Москва, 2003. — 38 с.

6. *Безменова Н. А.* Очерки по теории и истории риторики / Н. А. Безменова. — Москва : Наука, 1991. — 215 с. — ISBN 5-02-011087-6.

7. *Гаррсен Б.* Схемы аргументации / Б. Гаррсен // Важнейшие концепции теории аргументации / пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2006. — С. 99—122. — ISBN 5-8465-0396-9.

8. *Голышкина Л. А.* Риторика декодирования : теоретико-методологическое обоснование научного направления / Л. А. Голышкина // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 9—24. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24.

9. *Дейк ван Т. А.* Когнитивные модели этнических ситуаций / Т. А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация. — Изд. 2-е. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — С. 161—189. — ISBN 978-5-9710-1387-7.

10. *Дейк ван Т. А.* Макростратегии / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Язык. Познание. Коммуникация. — Изд. 2-е. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — С. 41—67. — ISBN 978-5-9710-1387-7.

11. Демина К. Инженеры России : вчера, сегодня... завтра? [Электронный ресурс] / К. Демина // ВЦИОМ Новости : [сайт]. — 24.02.2025. — Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inzhenery-rossii-vchera-segodnja-zavtra> (дата обращения 02.05.2025).
12. Еемерен ван Ф. Х. Современное состояние теории аргументации / Ф. Х. ван Еемерен // Важнейшие концепции теории аргументации / пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2006. — С. 14—33. — ISBN 5-8465-0396-9.
13. Иванова Л. И. Электронный сетевой иноязычный инженерный дискурс и его лингводидактические возможности / Л. И. Иванова // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2010. — № 10 (111). — С. 72—75.
14. Киба О. А. Парадигматика и синтагматика инженерного дискурса : лингводидактический подход / О. А. Киба // Филология и человек. — 2019. — № 1. — С. 61—73. — DOI: 10.14258/filichel(2019)1-05.
15. Ключев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учеб. пособие для вузов / Е. В. Ключев. — Москва : ПРИОР, 1999. — 272 с. — ISBN 5-7990-0238-5.
16. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 3 (41). — С. 24—37. — DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37.
17. Куркан Н. В. Дискурсивная специфика инженерной коммуникации в русском социокультурном пространстве / Н. В. Куркан, Н. В. Фадеева, Н. А. Мишанкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2020. — № 2 (208). — С. 92—102. — DOI: 10.23951/1609-624X-2020-2-92-102.
18. Левина Г. М. Обучение иностранцев русскому инженерному дискурсу как одной из составляющих профессионального образования в российских технических вузах : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Г. М. Левина. — Москва, 2004. — 451 с.
19. Мансуров В. А. Образ современного российского инженера : опыт контент-анализа научных публикаций / В. А. Мансуров, А. В. Семенова // Социологические исследования. — 2022. — № 3. — С. 83—89. — DOI: 10.31857/S013216250014313-7.
20. Морина (Гольшикина) Л. А. Ментальный текст-образец как ориентир риторического декодирования / Л. А. Морина (Гольшикина) // Когнитивные исследования языка. Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках. — Москва ; Тамбов ; Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. — Выпуск 3 (50). — С. 305—308. — ISBN 978-5-7782-4730-7.
21. Перельман Х. Из книги «Новая риторика : трактат об аргументации» / Х. Перельман, Л. Олбрехт-Тытека // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Москва : Прогресс, 1987. — С. 207—264.
22. Понтер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Понтер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. — Москва : Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с. — ISBN 5-8360-0327-0.
23. Прохорова К. В. Заголовочный комплекс в медиатексте : особенности функционирования / К. В. Прохорова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9 : Филология, востоковедение, журналистика. — 2012. — № 1. — С. 238—246.
24. Реес М. А. ван. Интерпретация и реконструкция аргументации / М. А. ван Реес // Важнейшие концепции теории аргументации / пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2006. — С. 198—238. — ISBN 5-8465-0396-9.

25. Снук Х. Ф. Структуры аргументации / Ф. Х. Снук // Важнейшие концепции теории аргументации / пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2006. — С. 123—161. — ISBN 5-8465-0396-9.

26. Соколова А. Г. Инженерный дискурс и его роль в формировании современного инженерного образования / А. Г. Соколова // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 5. — С. 210—214.

27. Уфимцева Н. В. Языковое сознание : динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. — Москва, Калуга : Институт языкознания РАН, 2011. — 252 с. — ISBN 978-5-905697-03-6.

28. Leung M. Engineering discourse / M. Leung // The Routledge Handbook of Corpus Approaches to Discourse Analysis. — London : Routledge Taylor & Francis Group, 2020. — Pp. 376—393. — ISBN 9780367201814.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025,
одобрена после рецензирования 29.07.2025,
подготовлена к публикации 31.08.2025.

Material resources

Egorova, N. (2025). Engineering Renaissance: why zoomers choose technical specialties. *Forbes: [website]*. Available at: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/530859-inzhenernyj-renessans-pocemu-zumery-vybiraut-tehniceskie-special-nosti> (accessed 20.03.2025). (In Russ.).

Kolosova, T. (2024). Artificial evolution specialist: who is a biotechnological engineer. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/63ad802c9a79471cd781373e> (accessed 24.03.2025). (In Russ.).

Kolosova, T. (2025). The art of communicating with neural networks: the profession of industrial engineer. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/644766579a79474213ddbc24> (accessed 24.03.2025). (In Russ.).

Nesterova, A. (2024). Who is a DevOps engineer and what does he do. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/635b8d2b9a7947698578ea1a> (accessed 24.03.2025). (In Russ.).

Plotkina, A. (2024). Data Engineer: how to organize big data for the benefit of business. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/624e919b9a7947a10bc22af5> (accessed 24.03.2025). (In Russ.).

Plotkina, A. (2024). Teacher for a robot: what an ML engineer does. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/628428ba9a79472e7e07f5c4> (accessed 24.03.2025). (In Russ.).

Tarasova, A. (2025). Engineer of “green” transport: who will ecologize movement. *RBC Trends: [website]*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/64259cf79a79476af3d6a520> (accessed 02.05.2025). (In Russ.).

Who is an engineer? (2020). *BNTU: [website]*. Available at: <https://bntu.by/index.php/en/news/3036-ya-inzhener> (accessed 20.03.2025). (In Russ.).

References

Alekseev, A. P. (2005). Argumentation. In: *Effective communication: history, theory, practice: a reference dictionary*. Moscow: KRPA Olymp Agency. 448—450. ISBN 5-7390-1592-8. (In Russ.).

- Andreeva, S. S. (2021). The problem of teaching communicative tactics of English-language professional discourse. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 26 (190): 33—41. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-190- 33-41. (In Russ.).
- Assuirova, L. V. (2003). *Toposes as rhetorical categories and structural and semantic models of utterance generation*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 38 p. (In Russ.).
- Avdeeva, I. B. (2008). Methods of teaching Russian to foreign engineering students in the context of linguodidactics of the 21st century. *Bulletin of the RUDN University. Series: Educational issues: languages and specialty*, 3: 82—86. (In Russ.).
- Avdeeva, I. B. (2016). Engineering discourse within the framework of the communicative and cognitive paradigm. *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering*, 2 (21): 142—150. (In Russ.).
- Bezmenova, N. A. (1991). *Essays on the theory and history of rhetoric*. Moscow: Nauka Publ. 215 p. ISBN 5-02-011087-6. (In Russ.).
- Demina, K. (2025). Engineers of Russia: yesterday, today... tomorrow? *VTSIOM News: [website]*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inzheneriy-rossii-vchera-segodnja-zavtra> (accessed 02.05.2025). (In Russ.).
- Garssen, B. (2006). Argumentation schemes. In: *The most important concepts of argumentation theory*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 99—122. ISBN 5-8465-0396-9. (In Russ.).
- Golyshkina, L. A. (2020). Decoding Rhetoric: Theoretical and Methodological Substantiation of the Scientific Direction. *Nauchnyi dialog*, 5: 9—24. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-9-24>. (In Russ.).
- Ivanova, L. I. (2010). Electronic network foreign language engineering discourse and its linguistic and didactic capabilities. *Izvestiya SFU. Technical sciences*, 10 (111): 72—75. (In Russ.).
- Kiba, O. A. (2019). Paradigmatics and syntagmatics of engineering discourse: a linguodidactic approach. *Philology and Man*, 1: 61—73. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-05. (In Russ.).
- Klyuev, E. V. (1999). *Rhetoric (Invention. The disposition. Eloquence): studies. handbook for universities*. Moscow: PRIOR. 272 p. ISBN 5-7990-0238-5. (In Russ.).
- Kurganova, N. I. (2019). Associative experiment as a method of studying the meaning of a living word. *Questions of psycholinguistics*, 3 (41): 24—37. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37. (In Russ.).
- Kurkan, N. V., Fadeeva, N. V., Mishankina, N. A. (2020). The discursive specifics of engineering communication in the Russian socio-cultural space. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2 (208): 92—102. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-2-92-102. (In Russ.).
- Leung, M. (2020). Engineering discourse. In: *The Routledge Handbook of Corpus Approaches to Discourse Analysis*. London: Routledge Taylor & Francis Group. 376—393. ISBN 9780367201814.
- Levina, G. M. (2004). *Teaching Russian engineering discourse to foreigners as one of the components of professional education in Russian technical universities*. Doct. Diss. Moscow. 451 p. (In Russ.).
- Mansurov, V. A., Semenova, A. V. (2022). The image of a modern Russian engineer: the experience of content analysis of scientific publications. *Sociological research*, 3: 83—89. DOI: 10.31857/S013216250014313-7. (In Russ.).
- Morina (Golyshkina), L. A. (2022). Mental sample text as a guideline for rhetorical decoding. In: *Cognitive Language research. Cognition, culture, and communication in mod-*

- ern humanities, 3 (50). Moscow; Tambov; Novosibirsk: NSTU Publishing House. 305—308. ISBN 978-5-7782-4730-7. (In Russ.).
- Perelman, H. (1987). From the book “New Rhetoric: a Treatise on Argumentation”. In: *Language and modeling of social interaction*. Moscow: Progress Publ. 207—264. (In Russ.).
- Popper, K. R. (2002). *Objective knowledge. The evolutionary approach*. Moscow: URSS Editorial. 384 p. ISBN 5-8360-0327-0. (In Russ.).
- Prokhorova, K. V. (2012). The header complex in the media text: features of functioning. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9: Philology, Oriental Studies, journalism, 1*: 238—246. (In Russ.).
- Rees, M. A. van. (2006). Interpretation and reconstruction of argumentation. In: *The most important concepts of the theory of argumentation*. Saint Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University. 198—238. ISBN 5-8465-0396-9. (In Russ.).
- Snuk, H. F. (2006). Structures of argumentation. In: *The most important concepts of the theory of argumentation*. Saint Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University. 123—161. ISBN 5-8465-0396-9. (In Russ.).
- Sokolova, A. G. (2022). Engineering discourse and its role in the formation of modern engineering education. *Modern pedagogical education, 5*: 210—214. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. (2011). *Linguistic consciousness: dynamics and variability*. Moscow, Kaluga: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 252 p. ISBN 978-5-905697-03-6. (In Russ.).
- Van Dijk, T. A. (2015). Cognitive models of ethnic situations. In: *Language. Cognition. Communication. 2nd ed*. Moscow: LENAND Publ. 161—189. ISBN 978-5-9710-1387-7. (In Russ.).
- Van Yeomeren, F. H. (2006). The current state of argumentation theory. In: *The most important concepts of argumentation theory*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 14—33. ISBN 5-8465-0396-9. (In Russ.).
- Van Dijk, T. A., Kinch, V. (2015). Macrostrategies. In: *Language. Cognition. Communication. 2nd ed*. Moscow: LENAND. 41—67. ISBN 978-5-9710-1387-7. (In Russ.).

*The article was submitted 26.05.2025;
approved after reviewing 29.07.2025;
accepted for publication 31.08.2025.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА LITERARY STUDIES. FOLKLORE

Алена Николаевна Романова, канд. филол. наук (Кострома)
Анна Евгеньевна Качоровская, канд. филол. наук (Санкт-Петербург)
Анна Леонидовна Латухина, канд. филол. наук (Нижний Новгород)
Виктория Трофимовна Захарова, д-р филол. наук (Нижний Новгород)
Гибадат Аманжоловна Орынханова, канд. филол. наук (Алматы, Казахстан)
Зифа Какбаевна Темиргазина, д-р филол. наук (Павлодар, Казахстан)
Сергей Владимирович Николаенко, д-р пед. наук (Витебск, Беларусь)